

VIII 5

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 13.

1863.

Юля 1.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

1., *О прилашеніи къ поступленію въ общину сестеръ милосердія лицъ духовнаго званія.* Г. Управляющій Заведеніями, состоящими подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества, Государини, Великой Княгини Елены Павловны, препровождая экземпляръ правилъ для поступленія въ Кресто-Воздвиженскую Общину Сестеръ милосердія, сообщаетъ, что Ея Императорскому Высочеству благоугодно сдѣлать извѣстнымъ, чрезъ посредство Епархіальныхъ Преосвященныхъ, приглашенія къ поступленію въ Общину лицъ духовнаго званія.

Въ слѣдствіе сего долгомъ поставляю препроводить къ Вашему Преосвященству 3 экземпляра помянутыхъ правилъ, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь, и Архипастырь, о послѣдующемъ почтить увѣдомленіемъ.

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдова такова: »Согласно соизволенію Ея Императорскаго Высочества, Государини Великой Княгини Елены Павловны, сдѣлать извѣстнымъ между духовенствомъ Полтавской Епархіи приглашеніе къ поступленію въ Крестовоздвиженскую Общину Сестеръ милосердія лицъ духовнаго званія, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ настоящаго отношенія и прилагаемыхъ при семъ правилъ для поступленія въ общину, а Князя Уророва объ этомъ увѣдомить съ присовокупленіемъ, что тамъ, гдѣ представится къ тому удобный случай, я почту за особенный долгъ обратиться и не посредственно съ приглашеніемъ на вступленіе въ Крестовоздвиженскую Общину къ тѣмъ изъ лицъ духовнаго званія, въ комъ усмотрю наиболѣе предрасположенія и готовности для самоотверженнаго, во имя Христова, служенія страждущимъ.«

ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ

Сестеръ Милосердія.

Дошло до свѣдѣнія Управленія Общины, что многія лица, въ особенности иногородныя, намѣреваясь поступить въ Общину изъявили неоднократно желаніе ближе ознакомиться съ самыми условіями вступленія.

Управленіе Крестовоздвиженской Общины считаетъ долгомъ удовлетворить сему желанію, обозначивъ здѣсь въ краткихъ словахъ тѣ немногія и простыя правила, конми оно руководствуется.

Исторія сего учрежденія довольно извѣстна. Основанная Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княгинею Еленою Павловною въ 1854 г. первоначально на время войны, Крестовоздвиженская Община и понынѣ сохранила свое главное назначеніе: помогать страждущимъ.

1) Община состоитъ изъ лицъ женскаго пола (вдовъ и дѣвицъ), добровольно желающихъ, во имя Христова, служить больнымъ и немощнымъ.

2) Община всемъ доступна; дѣло милосердія не есть исключительная принадлежность высшаго образованія; оно свойственно всякому, кто въ простотѣ сердца сознаетъ въ себѣ священный долгъ христіанина. По этому въ Общину принимаются лица всѣхъ сословій и званій отъ 20 до 40 лѣтъ, лишь бы онѣ соединяли въ себѣ условія, необходимыя для исполненія трудныхъ обязанностей Сестры Милосердія.— Умѣнье читать и писать, крѣпость тѣлесныхъ силъ,— вотъ тѣ внѣшнія условія, которыя требуются Общиной отъ желающихъ вступить въ нее.

Примѣчаніе. По усмотрѣнію Общины могутъ быть принимаемы лица и моложе 20-ти, но не менѣе 18 лѣтъ.

3) Желающія вступить въ Общину, обращаются изустно, или письменно, къ Сестрѣ Настоятельницѣ, по нижеприложенному при семъ адресу, представляя: а) удостовѣреніе заслуживающаго довѣрія лица о безукоризненномъ поведеніи, б) паспортъ, или видъ на жительство, и в) метрическое свидѣтельство, или, за неимѣніемъ онаго, удостовѣреніе духовнаго отца о вѣроисповѣданіи и лѣтахъ.

Примѣчаніе. Несовершеннолѣтнія, сверхъ того, представляютъ еще письменное согласіе ихъ родителей, если послѣдніе живы.

4) О послѣдствіяхъ поступившей просьбы просительница получаетъ увѣдомленіе отъ Сестры-Настоятельницы изустно, или, если просительница находится вѣдѣ Петербурга, то письменно и, въ случаѣ если вышеозначенные документы будутъ найдены удовлетворительными, — просительница приглашается поступить въ Общину на предварительное испытаніе.

Примѣчаніе. Проѣздъ въ Общину и обратно, если по какимъ либо причинамъ просительница не могла быть принята въ Общину, остается на счетъ самой просительницы.

5) На испытаніе опредѣляется шесть мѣсяцевъ; въ теченіе сего времени поступающая приучается въ Общинѣ къ различнымъ обязанностямъ Сестры Милосердія, и, слѣдственно, можетъ сама, на практикѣ, убѣдиться въ своей способности, или неспособности къ сему званію. На это время поступающая получаетъ отъ Общины одежду для испытываемыхъ опредѣленную; но она должна имѣть собственное бѣлье и верхнюю теплую одежду.

6) Во все время и до истеченія шестимѣсячнаго срока, какъ Община сохраняетъ за собою право отказать поступившей на испытаніе въ окончательномъ ея принятіи въ Общину, такъ и поступившая сохраняетъ равное право оставить Общину по своему усмотрѣнію.

7) Послѣ шестимѣсячнаго испытанія просительница поступаетъ въ составъ Общины, если найдена будетъ того достойною, получаетъ одежду для Сестеръ опредѣленную, и обязывается на служеніе въ Общинѣ въ продолженіе года. Если, по окончаніи года, поступившая пожелаетъ оставить Общину, то должна предупредить о томъ Сестру-Настоятельницу за два мѣсяца впередъ.

8) Служеніе Сестеръ въ Общинѣ вполнѣ безвозмездно. Отъ Общины же онѣ обезпечиваются всеѣмъ нужнымъ для ихъ содержанія, какъ-то: помѣщеніемъ, пищею, одеждою, обувью, и проч.; въ случаѣ болѣзни, онѣ врачуются въ самой Общинѣ ея медикомъ и пользуются попеченіями Сестеръ. Сестры состарѣвшіяся на служеніи больнымъ и немощнымъ и вообще сдѣлавшіяся неспособными къ сему служенію, получаютъ въ самой Общинѣ, помѣщеніе и все содержаніе до конца ихъ жизни.

9) Отъ Сестры требуется на все время ея служенія въ Общинѣ, сколько-бы оно ни продолжалось, полное безкорыстіе, дѣятельное, во имя Христова, попеченіе о больныхъ и бѣдныхъ, ей вѣранныхъ, какого-бы званія, состоянія и вѣроисповѣданія они ни были, мирная и согласная жизнь съ другими Сестрами и непрекословное повиновеніе правиламъ Общины, какъ равно распоряженіямъ установленнаго Начальства.

Кругъ дѣятельности Сестеръ Милосердія весьма обширенъ и требуетъ необходимо нѣкотораго навыка; много нуждающихся въ ихъ пособіи; но цѣль предположенная при основаніи Крестовоздвиженской Общины можетъ быть достигнута содѣйствіемъ лишь такихъ дѣятелей, кои во имя Христова и съ самоотверженіемъ примутъ на себя подвигъ любви къ ближнему и вполнѣ сознаютъ значеніе Христіанскаго безкорыстнаго милосердія.

Образецъ письменной просьбы, представляемой въ Крестовоздвиженскую Общину.

«Пользуясь полнымъ здоровьемъ и желая посвятить себя безвозмездному служенію страждущимъ, покорнѣйше прошу принять меня въ Крестовоздвиженскую Общину на испы-

таніе. При семъ прилагаются слѣдующіе документы: свидѣтельство о томъ-то, паспортъ за №—00 и т. д.»

Подпись собственноручная: званіе, имя, фамилія и мѣсто-
пребываніе просительницы.

(Домъ общины находится въ С.-Петербургѣ, Нарвской части, 2 квар., по набережной фонтанки, № 148).

Посвященіе въ санъ Епископа Черногорскаго. Въ понедѣльникъ, 2-го Мая сего года, происходила въ Свято-Троицкомъ Соборѣ Александровской лавры Хиротонія Цетинскаго архимандрита Иларіона въ санъ Епископа Черногорскаго и Бердскаго. Посвященіе сіе совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Исидоромъ съ преосвященными архіепископами: Тверскимъ—Филофесомъ, Рижскимъ—Платономъ и Могилевскимъ—Евгеніемъ и епископами: Ревельскимъ—Леонтіемъ и Выборгскимъ Іоанникіемъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 Мая за № 1665, на имя Его Преосвященства послѣдовавшимъ, опредѣлено: «согласно съ представленіемъ Епархіальнаго Преосвященнаго, Іеромонаха Полтавскаго Архіерейскаго дома, Поліевкта опредѣлить членомъ Полтавской Духовной Консисторіи.»

— Таковымъ же указомъ, отъ 3 Мая за № 1005, постановлено: «на основаніи бывшихъ разсужденій прызнать заслуживающимъ Благословенія Святѣйшаго Синода: города Полтавы, Богоугоднаго заведенія, Покровской церкви священника Евфимія Исаенко.»

Святѣйшій Синодъ, въ слѣдствіе ходатайства Его Преосвященства о разрѣшеніи перенести церковь изъ села Па-

вленокъ въ городскую черту города Полтавы, на мѣсто, назначенное подъ постройку церкви по Высочайше утвержденному на этотъ городъ плану, Приказали: Разрѣшивъ предполагаемое перенесеніе Покровской церкви изъ села Павленокъ въ городъ Полтаву на мѣсто, предназначенное подъ постройку церкви по Высочайше утвержденному на городъ Полтаву, плану, буде не встрѣтятся препятствія со стороны мѣстнаго Гражданскаго Начальства, дать знать объ этомъ Его Преосвященству.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Опредѣленіе къ священно-служительскимъ мѣстамъ и увольненіе за штатъ. Священникъ Пирятинскаго уѣзда, села Сасановки, Покровской церкви Григорій Ещенко уволенъ за штатъ, а на его мѣсто переведенъ, изъ села Ерковецъ Лубенскаго уѣзда, сынъ его священникъ Владиміръ Ещенко.

— Священникъ мѣстечка Кишеньки Кобелякскаго уѣзда Николаевской церкви Павелъ Гординскій уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ сынъ его священникъ Стефанъ Гординскій.

— Діаконъ Полтавскаго Кафедральнаго Собора Александръ Савченко, перемѣщенъ къ Кременчугской Преображенской церкви, по желанію тамошнихъ прихожанъ.

Увольненіе изъ духовнаго званія. Окончившіе курсъ въ Полтавской Семинаріи студенты: Леонтій Вербицкій и Александръ Богорскій, уволены изъ духовнаго званія, согласно ихъ прошеніямъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Приглашеніе къ занятію наставнической должности.
Полтавская Палата Государственныхъ Имуществъ отноше-
ніемъ, отъ 27 Мая за № 8484, проситъ Консисторію у-
вѣдомить оную: нѣтъ ли въ виду кого либо изъ воспитан-
никовъ Семинаріи, желающихъ занять должность наставника
въ Гавриловскомъ сельскомъ училищѣ Роменскаго уѣзда.
Состоявшимся по сему журнальнымъ опредѣленіемъ Кон-
систоріи, между прочимъ, заключено: вызовъ къ занятію
должности наставника Гавриловскаго сельскаго училища при-
печатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ тѣмъ, что если
найдутся желающіе занять эту должность, то съ прошені-
ями своими объ этотъ обратились бы въ Консисторію.

Редакторъ, *Протоіерей Юзефовичъ*

Печатать позвол. 1863 года, Іюля 1 дня. Цензоръ, *Прот. Катрановъ.*

Полтава. Въ типографіи Н. Цигуренко.

VII 5
— 7

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1863.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 13 неодр.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ПОЛТАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ПИГУРЕНКО.

1863.

Печатать дозволяется. Полтава, 1863 г. Июня 30 дни.

Цензоръ Протоіерей Катрановъ.

Слово,

говоренное Пресвященнымъ Сеофаномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Черяславскимъ, въ Полтавскомъ Успенскомъ Соборѣ, при открытіи монумента въ память побѣды надъ Шведами, 1811 года Іюня 27го дня.

Собрались мы, любезные соотечественники, во святой храмъ сей, чтобы начать съ Божиимъ благословіемъ торжество, какое отъ Его Императорскаго Величества, нашего дражайшаго Монарха Александра перваго, Его Сіятельству, достопочтеннѣйшему здѣшняго края Начальнику совершить нынѣ препоручено. Вы уже знаете, что торжества сего главный предметъ есть открытіе и освященіе новооуженнаго во градѣ семъ великолѣпнаго монумента, или памятника; небезызвѣстны вамъ, думаю я, и обстоятельства, на какой конецъ здѣсь воздвигнуть оный, для чего въ сей день открыть и освященъ быть долженъ. По сему никто, кажется мнѣ, не можетъ и помыслить, чтобы сіе богатое зданіе поставлено было у насъ посреди града ради одного благолѣпія и бываемаго въ человѣцѣхъ тщеславія. Нѣтъ во истину! Богопротивный порокъ тщеславія, первѣйшею добродѣтелью у древнихъ томко язычниковъ почитался. Ихъ великіе мудрецы и народоправители къ сему идолу во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ устремляли взоръ свой. Но христіанскою вѣрою и благочестіемъ просвѣщенные нынѣшніе обладатели странъ, въ дѣлахъ своихъ и самыхъ публичныхъ зданіяхъ, единственною цѣлью всегда предполагаютъ славу Божию, пользу общественную и благоволеніе своему народу. Они твердо увѣрены, что собствен-

ная ихъ слава за добродѣтелями ихъ, какъ тѣнь за своимъ тѣломъ, неотлучно ходитъ, и что прославляющіе Бога и сами отъ него непременно прославлены будутъ. Вѣренъ Богъ, вѣрно слово Его. Изъ слѣдующаго краткаго слова увидимъ мы ясно, для чего у насъ сооруженъ здѣсь памятникъ сей.

*Боже, ушима нашими услышахомъ и отцы наши
возвѣстиша намъ дѣло, еже содѣлалъ еси во днехъ
древнихъ: рука Твоя языки потреби.*

Невозможно намъ грѣшнымъ человѣкамъ прожить въ свѣтѣ безъ непріятелей; и частные люди и цѣлыя государства всегда подвержены враждебнымъ стрѣламъ недоброхотовъ своихъ. Первый человѣкоубійца врагъ, ненавидяй добра діаволь не престаётъ никогда всѣвати плевелы несогласій и раздоровъ вездѣ и между доброю пшеницею, даже и между собратіею нашею христіанами; не имѣя могущества прямо самъ собою вредитъ превосходнѣйшему созданію Божію т. е. человѣку изыскиваетъ къ тому прислужниковъ и находитъ по несчастію въ самомъ родѣ человѣческомъ. Люди честолюбивые, корыстолюбивые, завистливые готовы всегда къ услугамъ всеобщаго клеветника нашего, злобнаго духа сего. Ограждай себя святая добродѣтель сколько можешь хотя ангельскою невинностію, укрѣпляйся хотя божескою справедливостію,—зависть, и подруга ея ненависть придумаютъ способъ, съ которой стороны подкопать блаженную храмину твоего спокойствія. Изъ повседневныхъ обращеній нашихъ съ подобными намъ человѣками замѣчаемъ, что бываютъ непріатели одни—скрытые, кои ядъ вражды своея скрываютъ въ сердцѣ своемъ, пока изыщутъ удобный случай излить его на насъ; бываютъ другіе—явные, кои явно устремляются на насъ, чтобы лишить насъ всего, что имѣемъ любезнаго, пріятнаго, нужнаго и дорогаго, даже и самую

жизнь отнять у насъ ни совѣсти своей угрызенія, ни Божіяго мщенія не боятся. Въ числѣ таковыхъ непріятелей Россіи, во дни царствованія Петра великаго, оказалъ себя Шведскій Король Карлъ XII. Сей недоброжелательный сосѣдь Россіи, видя, что благословенное отечество наше неуспѣшными трудами оного несравненнаго Монарха Россійскаго часть отъ часу и со дня на день возводится на высочайшую степень славы, богатства и величія, возгорѣлся завистію и началъ умышлять, какъ бы помрачить славу его и сокрушить величественный корабль благоденствія, толико процвѣтающей державы, лстясь притомъ надеждою отторгнуть нѣчто отъ предѣловъ нашихъ и поработить себѣ. Всемъ извѣстно, что былъ въ тогдашнія времена сей Карлъ XII, Король Шведскій?—Былъ страхъ и ужасъ не только сосѣднихъ со Швеціею государствъ, но и цѣлой Европы. Воинствомъ предводительствовалъ искуснымъ и воинской хитрости совершенно обученнымъ, между тѣмъ какъ наше воинство—надобно признаться—тогда было не таково еще, каково есть нынѣ. Непріятель, зная несовершенство нашего военнаго устройства, гордяся прежними своими въ другихъ странахъ успѣхами и не уважая предлагаемыхъ ему отъ Петра великаго мирныхъ предложеній, сперва чинилъ нападенія на предѣлы Россійскія чрезъ своихъ военачальниковъ; на послѣдокъ самъ своею королевскою особою ворвался съ немалочисленнымъ войскомъ внутрь сего края, грозя повсюду огнемъ и мечемъ истребить все. Даже подъ самыя стѣны града сего дерзнулъ подступить. Но, благодареніе Богу правосудному! воспріялъ здѣсь достойную мзду дерзости своей. Великодушный и благоразумный Государь Петръ въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ не потерялъ обыкновеннаго своего присутствія духа, не устранился

грозныхъ силъ надменнаго соперника своего. Возложь всю свою надежду на помощь всемогущаго Бога, собралъ малоискусныхъ воиновъ своихъ, какъ нѣкогда патріархъ Авраамъ своихъ домочадцевъ, сразился мужественно съ непріателемъ, разбилъ его, плѣнилъ воинство его, отнялъ у него всѣ воинскіе снаряды... коротко сказать—побѣдилъ его совершенно. Самъ несчастный Карлъ едва въ малой дружинѣ могъ бѣгствомъ спасти жизнь свою. И куда бѣднѣй укрылся? Съ отчаянія—подъ защиту и покровительство общаго врага Христіанскаго, (Турецкаго Султана.) Дивна дѣла Твоя Господи! И кто бы могъ подумать, чтобы отроки такъ сказать преодолѣли страшныхъ исполиновъ, чтобы орлы растерзали львовъ, чтобы Россіане тогдашнихъ времянь побѣдили Шведовъ?!... Однако сбылась здѣсь очевидно истинна ангельскихъ оныхъ словъ, въ Евангеліи святомъ изреченныхъ: *Богъ, идѣже хощетъ, побѣждаетъ естества чинъ.*

О коль побѣда сія и важна, и славна, и спасительна для Россіи! Она избавила Церковь нашу святую отъ предлежавшаго ей неминуемаго гоненія иконоборныхъ враговъ; спасла предковъ нашихъ и насъ самихъ отъ пораженія иноплеменниковъ; открыла пространнѣйшій путь нашему мужественному воинству къ другимъ послѣ знаменитымъ побѣдамъ надъ непріателями нашими; отверзла златую дверь ко всей той славѣ, какою нынѣ гремитъ Россія во всѣхъ странахъ земноводнаго круга. И вотъ на какой конецъ Государь Императоръ, нынѣ благополучно царствующій Александръ первый благоволилъ воздвигнуть монументъ сей! Для вѣчнаго, говорю, напоминанія намъ и позднѣйшимъ потомкамъ нашимъ о преславной оной и пречудной побѣдѣ. Повелѣлъ воздвигнуть его въ градъ семъ для того, что при стѣнахъ

оного столь знаменитое дѣло совершилось. Указаль открыть и освятить въ сей день, поелику въ сей самый день Юня 27-го дня 1709 года Петръ великій разрушилъ всѣ не-пріятельскія на насъ злоумышленія.

Монументъ сей, напоминая Россіянамъ о Полтавской побѣдѣ оной, будетъ вѣчно напоминать и о милостяхъ Божіихъ на Россію въ ней изліянныхъ; будетъ напоминать о достохвалныхъ подвигахъ отца отечества, неумоимаго Государя Петра, подъятыхъ имъ особенно здѣсь для спасенія вѣрноподанныхъ своихъ; будетъ притомъ напоминать и о добродѣтеляхъ предковъ нашихъ, которые, при своемъ въ военныхъ дѣлахъ тогда несовершенствѣ, среди огня жесточайшей брани, пылая горячайшею любовію къ отечеству и усердіемъ къ своему Государю, оказали невѣроятныя опыты мужества и хабрости и, побѣдивъ не побѣдимыхъ, подлинно сотворили дивная чудеса: Россіи пріобрѣли безсмертную похвалу и славу въ цѣломъ свѣтѣ, а себѣ заслужили въ потомкахъ своихъ вѣчную память, и всегдашнюю благодарность.

И чего несдѣляетъ искренняя любовь, и пламенѣющее усердіе въ душахъ добродѣтельныхъ и отличными способностями ко всему отъ самой природы одаренныхъ.

Но время уже изыти намъ къ самому предмету настоящаго торжества и бесѣды нашей.

*Сіятельнѣйшій Князь! **

Тебѣ отъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего, предназначена высокая честь быть намъ руководителемъ къ тому.

* Это обращеніе къ Князю Куракину, тогдашнему Малороссійскому Генераль-Губернатору. *Ред.*

Руководствуй насъ яко ревностный и вѣрный исполнитель Монаршей воли. Мы, при твоёмъ руководствѣ, представъ монументу, какъ бы нѣкоторому священному алтарю, принесемъ тамъ жертвы нашего моленія и благодаренія Вышнему покровителю Россіи и помощнику Богу преблагому, всегда побѣдители насъ творящему о Христвъ Исусъ Господь нашемъ. Облобызаемъ таможе сердцами нашими съ подобающимъ благоговѣніемъ и священную десницу вселюбезнѣйшаго Монарха Александра, воздвигшаго намъ памятникъ сей, на такой благополезный и спасительный конецъ. Такимъ образомъ почтеннѣйшее собраніе всѣхъ и каждый изъ насъ единодушно воздадимъ, по слову Христову, *Кесарева кесареви и Божія Богови*. Аминь.

Примѣчаніе. Это слово получено Редакціею отъ Священника Лубенскаго уѣзда села Рутки О. Луки Бѣлявскаго.

Праздникъ о побѣдѣ, Богомъ дарованной Все- россійскому Самодержцу, Петру Великому, надъ Шведскимъ королемъ Карломъ XII, въ 1709 году, Юня 27-го.

Есть событія въ отечественной исторіи нашей, въ которыхъ могучій духъ предковъ нашихъ съ особенною энергіей и полнотою заявилъ міру и безмѣрное богатство силъ своихъ, и широкія надежды на свою великую будущность, и свое дѣйствительное право на всемірное историческое значеніе въ семьѣ другихъ народовъ. Исторія наша отмѣтила на своихъ страницахъ событія эти названіемъ *досто-*

памятныхъ. Молва объ нихъ идетъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ; съ раннихъ лѣтъ намъ рассказываютъ о нихъ старики наши; онѣ слышатся намъ въ звукахъ народныхъ пѣсень; ихъ читаемъ мы въ лѣтописяхъ и памятникахъ. Вѣчный Богъ наложилъ на нихъ свою печать и время не въ силахъ изгладить ихъ изъ нашей памяти. Вотъ къ числу такихъ-то событій относится памятная нашему народу *Полтавская кампанія* 1709 года и роковой конецъ ея для Шведовъ, о которомъ воспоминаетъ наша Церковь каждымъ праздникомъ 27-го Юня.

Передадимъ читателю вкраткѣ весь ходъ этой кампаніи и потомъ представимъ нѣкоторыя общія соображенія, съ цѣлю—уяснить, въ связи съ цѣлымъ тогдашней исторіи нашей, все значеніе Полтавской войны и тѣ благодѣтельныя для Россіи послѣдствія нашей побѣды надъ сильнымъ врагомъ, которыя сдѣлали это событіе въ исторіи нашей—событіемъ величайшей важности.

Наступила весна 1709 года. Король XII, зашедшій далеко въ глубину малоизвѣстной ему страны, обманувшійся надеждою на поддержку со стороны Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ, съ порядочнымъ недочетомъ (отъ частыхъ предшествовавшихъ сраженій съ Польскими и Прусскими войсками) въ своей арміи, положилъ—однимъ ударомъ покончить съ Россіей. По совѣту Запорожскаго атамана Гордѣнка, онъ рѣшился осадить Полтаву, гдѣ находились главные склады русской арміи. Не Полтава дорога была Карлу; ему хотѣлось одного: вызвать Петра Великаго на генеральную битву и въ случаѣ пораженія арміи русской, предложить ему миръ на выгодныхъ для Швеціи условіяхъ. Расчетъ Карла по видимому былъ вѣренъ. Молодая и малоопытная еще въ военномъ дѣлѣ Русская армія должна

была выдержать рѣшительный ударъ хотя и менѣе численнаго, но хорошо обученнаго, закаленнаго въ бояхъ, сильнаго мужествомъ и самоувѣренностію шведскаго войска. Карлъ не сомнѣвался въ успѣхъ и тѣмъ надежнѣ шелъ къ Полтавѣ, чѣмъ слабѣе, какъ передавали ему, была эта крѣпость. Укрѣпленія Полтавы были, точно, слабы. Но русскія войска, въ теченіи зимы, исправили ихъ и усилили новыми пристройками. Гарнизонъ, состоявшій изъ 4000 солдатъ и 2,500 вооруженныхъ жителей, снабженъ былъ достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Комендантомъ крѣпости назначенъ самимъ Государемъ Полковникъ Келлинъ. Таковъ былъ запасъ силъ и средствъ, съ которыми ша Полтава встрѣтила въ то время врага Россіи!

Апрѣля 2 Карлъ XII осмотрѣлъ Полтаву. Черезъ два дня сдѣланъ былъ первый приступъ къ крѣпости. Благодаря однако мужеству гарнизона и содѣйствию вооруженныхъ жителей полтавскихъ, непріятель былъ скоро отбитъ.

Апрѣля 25 Шведы обложили крѣпость и повели съ тѣхъ поръ правильную осаду города.

Апрѣля 30 открыта траншея противъ Никольскаго вѣзда, въ той части крѣпости, гдѣ теперь церковь Никольская. Бѣсѣдъ за тѣмъ подошли къ Полтавѣ, съ правой стороны Ворсклы, главныя силы Шведовъ.

Русскія войска были расположены частію за Ворсклой, подъ командой Меньшикова, при с. Крутомъ-Берегъ, а другая часть за Пселомъ, подъ командой Шереметьева.

Въ намѣреніи отвлечь Шведовъ отъ Полтавы, чтобы въ это время подослать ей помощь войскомъ, Меньшиковъ напалъ на Опошню (м. Зыньковского уѣзда), гдѣ былъ отрядъ Шведовъ, подъ начальствомъ Генерала Рооса. Послѣ сильнаго боя, Русскіе должны были уступить, но Шведы тѣмъ

не менѣе потеряли въ этой схваткѣ 600 убитыми и до 3000 плѣнными.— Пользуясь отвлеченіемъ силъ непріятельскихъ къ Опoшнѣ, Бригадиръ Головкинъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, чрезъ устроенный на Ворсклѣ мостъ (тамъ, гдѣ онъ и теперъ находится), успѣлъ, 15 Мая, ввести въ Полтаву 900 человекъ регулярнаго войска. Но вскорѣ шведскія войска, построивъ редутъ у подошвы горы, на которой лежитъ Полтава, прервали сообщеніе Меньшикова съ гарнизономъ, и безъ того весьма затруднительное, по болотистому свойству мѣстности. Осада шла весьма медленно, благодаря храбрости гарнизона, который производилъ постоянныя вылазки.

1 Юня непріятель произвелъ сильное бомбандированіе по городу, зажегъ его и, пользуясь страшною суматохою жителей, бросился къ крѣпости и взошелъ на валъ. Пока женщины и старики тушили пожаръ, войско и вооруженные жители дружно устремились къ укрѣпленіямъ и отбили Шведовъ. Считаая положеніе осаждаемыхъ крайнимъ, шведскій Генераль-Фельдмаршалъ Рейншильдъ, требовалъ на другой день сдачи города. Келлинъ отвѣчалъ ему вылазкой и отбилъ у Шведовъ 4 пушки.

4 Юня Петръ I прибылъ (онъ находился предъ тѣмъ въ Воронежѣ) въ русскій лагерь подъ с. Крутымъ-Берегомъ. Государь хотѣлъ прежде всего подать помощь осажденнымъ. Но такъ какъ это было положительно невозможно, по причинѣ пересѣкавшей пути сообщенія линіи шведскихъ укрѣпленій; то онъ рѣшился войти покрайней мѣрѣ въ сношенія съ ними и выдумалъ необыкновенно оригинальный способъ передачи свѣдѣній въ городъ. Онъ велѣлъ бросать чрезъ Ворсклу въ Полтаву бомбы, въ которыя вкладывались бумаги съ разными извѣстіями. Этотъ опасный для

получателей корреспонденции способъ передачи свѣдѣній былъ неоднократно употребляемъ въ теченіе осады. Узнавъ такимъ путемъ о прибытіи Царя Русскаго, осаждаемые обрадовались и отвѣчали (тѣмъ же, конечно путемъ), что имъ, »угнетаемымъ силою непріятели, не вѣрится пришествіе избавителя... Спаси насъ погибающихъ!« Одушевленные надеждой, Полтавцы клялись ни за что не сдаваться непріятелю, даже назначили смертную казнь, какъ измѣннику, тому, кто предложитъ сдать городъ, и исторія помнитъ одинъ трагическій случай, доказывающій, какое крѣпкое слово дали тогда наши предки.

Было 22 Іюня. Осажденные со всѣхъ сторонъ, изнуренные голодомъ, въ виду разгромленныхъ и испепеленныхъ жилищъ своихъ, полтавскіе жители, только что выдержавшіе отчаянный приступъ непріятели, собрались въ соборный храмъ Преображенія на молитву и тутъ снова подтвердили клятву: »умереть, а не сдаваться.« Опасаясь, можетъ быть, страшной мести сильнаго врага, въ случаѣ взятія имъ города, одинъ несчастный рѣшился сказать своимъ согражданамъ, что гибель ихъ ожидаетъ, что лучше для спасенія своего сдать и просить пощады. »Смерть измѣннику«, послышалось со всѣхъ сторонъ. Малодушному позволили причаститься св. Таинъ, вывели его потомъ изъ храма и побили камнями (Записки о Полтав. губ. Арандаренка. Ч. III, стр. 31—32.) Жестока расправа, подумаетъ читатель! Да; но это была та кровавая жертва, какую принесли предки наши въ минуты высочайшаго патріотическаго одушевленія. Здѣсь молчитъ судъ человѣческой, уступая мѣсто удивленію предъ безграничнымъ самоотверженіемъ народа.

7 Іюня Карлъ XII сдвинулъ свои войска къ Полтавѣ и

укрѣпился на лѣвомъ берегу р. Полтавки. 13 Юня Петръ I перевезъ чрезъ Ворсклу нѣсколько полковъ и, напавши на Шведовъ, навелъ ихъ на засаду. Непрiятель бѣжалъ въ страшномъ безпорядкѣ. Узнавши, что въ крѣпости истощились и съѣстные и военные запасы, Государь военнымъ совѣтомъ 16 Юня рѣшилъ перейти на правую сторону Ворсклы и дать непрiятелю генеральное сраженiе. Юня 20 русская армiя переправилась чрезъ Ворсклу при с. Петровкѣ, по мосту и тремъ бродамъ ниже моста. Въ то время, когда войско Петра переправлялось чрезъ Ворсклу, другой корпусъ, усиливъ дѣйствiя ниже Полтавы, показавъ намѣренiе перейти Полтавку, для освобожденiя крѣпости. Этимъ маневромъ непрiятель отвлеченъ былъ отъ переправы Русскихъ. Узнавши объ этомъ, Шведскiй Король приказалъ 21 Юня штурмовать городъ. На другой день Шведы сдѣлали послѣднюю попытку овладѣть Полтавою. Цѣлый день продолжались отчаянныя усилiя съ обѣихъ сторонъ. Настала ночь. Бой все продолжался и только чрезвычайное утомленiе сражавшихся прекратило ожесточенныя покушенiя непрiятеля. На этомъ приступѣ, прославившемъ нашу Полтаву, осажденные потеряли до 900 человекъ убитыми и ранеными, а Шведы почти вдвое. Послѣ этого Карлъ XII, оставя штурмованiе Полтавы, велѣлъ только обезпечивать ее съ траншей, а войско приготавливалъ къ атакѣ на позицiю русской армiи, расположивъ ее на равнинѣ между Павленками и Рыбцами.

Переправившись чрезъ Ворсклу, русское войско вступило 25 Юня въ укрѣпленный лагерь на возвышенiи берега рѣки, между с.с. Семяновкой и Яковцами. Въ этомъ же лагерьѣ была и главная квартира Петра I.

Въ то время, когда Русскiе, укрѣпляясь въ своей пози-

ціи построикою редутовъ, приготовлялись къ рѣшительному сраженію, Карль XII предиринялъ движеніе своей арміи; но 25 Іюня, осматривая ночью русскій лагерь, наѣхалъ на казацкій пикеть. Увидѣвъ казаковъ, безопасно сидѣвшихъ у огня, онъ напалъ на нихъ съ небольшимъ своимъ конвоемъ и самъ застрѣлилъ одного казака. Казаки выстрѣлили изъ ружей и одна изъ пуль ранила Короля въ ногу. Скрывая рану, Карль возвратился въ лагерь, но въ такомъ изнеможеніи отъ истеченія крови, что его сняли съ лошади. Послѣ операціи больной скоро поправился, но послѣ не могъ уже садиться на лошадь.

Іюня 25 къ Шведамъ перебѣжалъ унтеръ-офицеръ Семеновскаго полка, Нѣмецъ. Опасеніе, что онъ откроетъ неприятелю расположеніе войскъ и приготовленіе къ бою, заставило Петра ускорить сраженіемъ. Іюня 26 на разсвѣтъ Государь, созвавъ военный совѣтъ, объявилъ расположеніе своихъ войскъ. Въ этотъ день перебѣжалъ Полякъ и извѣстилъ о наступательномъ приготовленіи Шведовъ «На зачинающаго Богъ,» сказалъ Царь.» Товарищи! Завтра кончимъ войну съ неприятелемъ, уже въ половину побѣжденнымъ. Съ нами Богъ и побѣда!» Войско отвѣчало громкими: ура! Въ это время полкамъ велѣно выходить изъ укрѣпленія и строиться на полѣ.

Число войскъ нашихъ готовыхъ къ бою, простиралось до 50 т. Командующими были: Фельдмаршалъ Шереметьевъ, Голицынъ, Меньшиковъ, Репнинъ, Брюсъ и—надъ казачьимъ корпусомъ— гетманъ Скоропадскій (избранный, согласно съ волею казачества, Петромъ I еще въ Ноябрь 1708 года, на мѣсто Мазепы). Главнокомандованіе Царь принялъ на себя.

Вечеромъ тогоже 26 Іюня Карль XII приказалъ своему

Фельдмаршалу Рейншильду готовить въ бой шведское войско. На вопросъ о диспозиціи, Карлъ хладнокровно отвѣтивъ: »я самъ буду съ вами и—заснуль спокойно).

Юня 27, въ два часа по полуночи, шведская армія двинулась впередъ. Карлъ XII, везомый въ качалкѣ, весело говорилъ съ офицерами и солдатами, ободрялъ ихъ напоминая имъ побѣды подъ Нарвой, подъ Коненгагеномъ. »мы сегодня будемъ обѣдать, улыбаясь, говорилъ король,, у »царя московскаго. Опъ самъ приготовилъ намъ кушанья... »съ Богомъ! начинайте!...«

Начался бой. Съ обѣихъ сторонъ заревѣли пушки. Въ то время, какъ шведская конница рубилась съ русскою, пѣхота непріятельская атаковала наши редуты, но взять не могла, кромѣ двухъ, еще неоконченныхъ. Въ 4 часа русское войско отступило къ с. Петровкѣ, уклоняя свой правый флангъ. Шведы, пройдя между редутами, стрѣмительно наступили на Русскихъ и, увлеклись, стали правымъ своимъ флангомъ противъ укрѣпленнаго лагеря Русскихъ. Пораженные огнемъ изъ батарей ретраншаментовъ вдоль фронта, они въ разстройство отступили къ с. Осьмачкамъ. Правое крыло шведской арміи продолжало нападать на редуты, но, будучи отбито, принуждено было отступить вправо, въ мѣсь с. Яковцовъ. Этимъ движеніемъ правое крыло шведской арміи совершенно отдѣлилось отъ главныхъ своихъ силъ. Быстро замѣтивъ эту ошибку непріятели, Петръ I, отрядилъ противъ этого крыла кн. Меньшикова съ 5 баталіонами пѣхоты и 5 полками драгунъ, Меньшиковъ довершилъ разстройство непріятельскаго отряда, прогналъ остатки его въ шведскіе редуты подъ Полтавой и поручилъ добить его Генералу Ренцелю. Ренцель, окруживъ шведскіе редуты заставилъ Рооса сдаться съ остатками праваго кры-

ла и съ большею частью войскъ, оставленныхъ для охраненія траншей; прочіе же разбѣжались въ разныя стороны. Въ числѣ бѣжавшихъ былъ и Мазепа.

Въ 6 часовъ утра, Петръ вывелъ изъ лагеря всѣ свои войска, за исключеніемъ 9 баталіоновъ сборныхъ командъ частію оставленныхъ для охраненія лагеря, частію отряженныхъ для занятія Воздвиженскаго монастыря.

Непріятельская армія, ослабленная отдѣленіемъ войскъ Рооса, находилась въ составѣ 18 баталіоновъ и 14 кавалерійскихъ полковъ. Построивши тѣхъ и другихъ, Карлъ далъ знакъ двинуться въ бой.

Было 8 часовъ утра. Оба войска двинулись другъ другу на встрѣчу. Громоу пушекъ началась роковая битва, но недолго гремѣли пушки: обѣ стороны, наступая другъ на друга, вскорѣ сблизились; пушки замолчали и ряды сошлись въ рукопашную на сабляхъ и штыкахъ. Полчаса длилась жестокая рѣзня. Ожесточеніе солдатъ съ обѣихъ сторонъ было безпримѣрное. Сами царственные полководцы не щадили себя въ боевомъ разгарѣ. Шляпа Петра 1-го была прострѣлена пулею; другая пуля попала въ большой крестъ висѣвшій на груди его, а третья найдена въ орчакѣ его сѣдла. Носилки Карла XII были разбиты ядромъ, а послѣ, во время отступленія Шведовъ, подъ нимъ убита лошадь. Шведская армія, поражаемая на всѣхъ пунктахъ, въ безпорядкѣ бѣжала чрезъ лѣсъ между Малыми-Будищами и Осмачками и потомъ, раздѣлившись на три колонны, пошла по дорогѣ на Решетиловку.

Такъ въ продолженіи двухъ часовъ * совершилась памятная и намъ и врагамъ нашимъ Шведско-Полтавская *баталія*.

* Больше кажется, но такое время назначаетъ самъ Петръ 1,

Потеря въ Полтавскомъ сраженіи, со стороны Шведовъ, простиралась до девяти тысячъ убитыми и ранеными и около трехъ тысячъ пльными. Въ числѣ пльныхъ находились: Министръ Пиперъ, Фельдмаршалъ Рейншильдъ и четыре генерала. Съ нашей стороны уронъ простирался до 1,300 убитыми и 3,200 ранеными. Карлъ XII успѣлъ переправиться съ частію своей свиты на лѣвую сторону Днѣпра. По отбытіи Короля, Левенгауптъ оставшійся главнымъ начальникомъ шведскихъ войскъ, предполагалъ перейти Ворсклу и идти въ Крымъ. Меньшиковъ недалъ ему переправиться. Русскія войска прибыли къ Переволочнѣ, на высоты праваго берега Днѣпра тогда, какъ Шведы, находившіеся у рѣки, не успѣли еще навести моста. Меньшиковъ потребовалъ у непріятеля сдачи, и Левенгауптъ сдался на капитуляцію, по которой остатки шведской арміи, въ числѣ 14 тысячъ, положили оружіе; 28 орудій и 127 знаменъ были трофеями побѣдителей.

Какое же великое дѣло сдѣлано Русскими подъ Полтавой? Чѣмъ достопамятенъ день 27 Іюня 1709 года? Почему воспоминаніе о немъ—праздникъ у насъ? Отвѣты на эти вопросы заключаются въ той великой задачѣ, какую рѣшили мужественные предки наши на поляхъ полтавскихъ. Чтобы понять эту задачу, прослѣдимъ бѣгло нѣтъ событій, которыя предупредили полтавскую битву и которыя, въ свою очередь, какъ нельзя счастливѣе для насъ, закончились въ ней.

Для того, чтобы разбудить дремавшія силы своего вели-

своемъ журналѣ о Полтавской битвѣ. «Хотя и зѣло жестоко
огнѣ оба войска бились, говирить онъ, «однакожь то все да-
лѣе двухъ часовъ не продолжалось, ибо непобѣдимые господа
»Шведы скоро хребетъ показали.»

каго народа и передать ему всё блага ума и свободы народовъ просвѣщенныхъ, великій царь — преобразователь нашъ рѣшилъ ввести Россію въ ближайшія сношенія съ Западною Европой. Но мы отдѣлены были отъ Запада какъ-бы стѣною. Польша и владѣнія Шведскія по берегамъ Балтійскаго моря отрѣзывали насъ отъ него. Петръ порѣшилъ—силою прорубить для Россіи окошко на Западъ и вотъ онъ намѣтилъ берега Балтійскаго моря у Финскаго залива. Необъятная по своимъ послѣдствіямъ мысль Петра тѣмъ труднѣе могла стать у цѣли, чѣмъ страшнѣе былъ для насъ Карлъ XII съ своей арміей. Но обстоятельства скоро сложились такъ, что оставалось мѣсто высокимъ желаніямъ и надеждамъ царя-просвѣтителя нашего.

Датскій король, Фридрихъ IV и Польскій король, Августъ II заключили, каждый по своимъ видамъ, въ 1698 году союзъ противъ Швеціи. При мысли о завоеваніи Ингрии (облегавшей берега Финскаго залива), возможно при будущей войнѣ, Петръ не вытерпѣлъ и скоро вошелъ въ эту комбинацію противъ Карла. Началась извѣстная въ нашей исторіи *великая сѣверная война*.

На Фридриха перваго Карлъ XII наложилъ свою желѣзную руку и онъ невыдержалъ удара. Въ 1700 году, Августа 7 дня, онъ сдался на капитуляцію, надиктованную Карломъ и отказался отъ союза съ Августомъ и Петромъ.

Изъ Даніи Карлъ бросился чрезъ Балтійское море въ Лифляндію, къ Нарвѣ, осажденной Русскими. Войско Русское, не взявши этой крѣпости силою, пересѣкло подвозъ къ ней съѣстныхъ припасовъ. Усилившійся голодъ скоро принудилъ бы ее сдаться. Но въ Ноябрь Карлъ неожиданно явился подъ Нарвой съ грозной арміей своей. Какъ лвы, бросились Шведы къ русскимъ окопамъ и овладѣли

нашимъ лагеремъ. Войско Русское разбѣжалось. Мы потеряли 7000 убитыми, болѣе 170 орудій и столько же знаменъ. Итакъ мысль Петра Великаго о покореніи Ингріи *разбилась* подъ Нарвою въ 1700 году.

Не переводя духу, Карлъ XII двинулся на Августа. Сбивши Саксонцевъ съ береговъ Двины, онъ прошелъ Литву и явился въ Польшу. Началась пятилѣтняя война, ознаменованная побѣдами Карла и поражениями Августа. Варшава, Краковъ, Лембергъ и другіе города не разъ побывали въ рукахъ Карла. Не успѣвъ захватить Августа, Король шведскій созвалъ сеймъ и объявилъ соперника своего лишеннымъ престола. 14 Августа 1706 года, полномочные Карла надиктовали Августу II договоръ по которому онъ отказался отъ короны, отъ союза съ Петромъ и—въ заключеніе всего—заплатилъ еще Шведамъ огромную контрибуцію.

Въ то время, какъ шведскій король гонялъ польскаго по всѣмъ направленіямъ, Петръ I, какъ бы по примѣру своего счастливаго соперника, и себѣ путешествовалъ съ войскомъ и пушками по всѣмъ направленіямъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингріи, все отыскивая ключей къ Балтійскому морю. Крѣпости: Орѣшекъ, Канцы, Нарва и Дерптъ взяты были Русскими. Двѣ трети Лифляндіи разорены въ конецъ.—Тѣмъ сильнѣе закипѣло чувство мщенія въ груди Карловой. Покончивши съ Августомъ II, онъ немедленно обратилъ оружіе на Петра съ намѣреніемъ и его низложить съ престола.

Не надѣясь вполне на успѣхъ войны съ Шведами, Петръ I хотѣлъ помириться съ Карломъ XII и требовалъ у него одного приморскаго пункта въ Ингріи. Страшный завоеватель, на котораго вся Европа смотрѣла теперь съ ужасомъ,

въ отвѣтъ на предложеніе Петра, назначилъ своего генерала Шнарра московскимъ губернаторомъ. Нечего дѣлать—надо было воевать. Настала тяжкая година для Россіи. За великую мысль Великаго Петра намъ приходилось теперь бороться съ исполнскими силами Карла, командовавшаго войскомъ, какъ будто нарочито созданнымъ для однѣхъ побѣдъ. Карлъ приготовился въ походъ на Москву.

Ему предстояли три дороги къ русской столицѣ: чрезъ Новгородъ, чрезъ Смоленскъ и чрезъ Украину. Въ первыхъ двухъ случаяхъ онъ долженъ былъ идти чрезъ области безплодныя, невыгодныя для войны наступательной. Третій путь слишкомъ отдалялъ его отъ корпусовъ, стоявшихъ въ Лифляндіи и Финляндіи; но эта невыгода вознаграждалась надеждою на силы Мазепы, на помощь запорожскихъ и донскихъ казаковъ, на содѣйствіе Хана крымскаго и даже—въ случаѣ неустойки—на содѣйствіе Польши. Карлъ выбралъ послѣдній путь. Сбивши корпуса русской арміи у Дибра при Могилевѣ, поставленные Петромъ для затрудненія переправы Шведовъ, Карлъ вступилъ въ область Сѣверскую и пошелъ чрезъ Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій уѣздъ, Батуриинъ, Ромны и Гадячъ къ Полтавѣ по направленію праваго берега Ворсклы. Какъ ни сильно разбитъ былъ самимъ Петромъ Левенгауптъ (при д. Льсной могилевской губерніи, въ 1708 году 28 Сентября), шведскій военачальникъ, какъ ни усердно жегъ Петръ Великій города и села, бывшіе на пути, по которому шелъ Карлъ,—все таки побѣда надъ Шведами и благопріятный для насъ исходъ сѣверной войны были весьма сомнительны. Мужество шведскаго войска, величіе военнаго генія Карлова, измѣна Мазепы, Петру въ пользу Карла возможное содѣйствіе Шведамъ со стороны Крыма и Польши—все это дѣлало Карла

сильнымъ и страшнымъ для насъ. Съ ужасомъ встрѣтила его и Полтава. Но... прошло менѣе трехъ мѣсяцевъ рассказанныхъ нами военныхъ дѣйствій и Карлъ съ арміей разбить, какъ немногихъ, можетъ быть, были. Великій военный геній, доселѣ незнавшій неудачъ въ войнѣ, столько лѣтъ наводившій страхъ не на одну Данію и Польшу, окончательно утратилъ свою славу подъ Полтавой.

Здѣсь конецъ сѣверной войны, начатой нами такъ неудачно подъ Нарвой еще въ 1700 году. Полтавская битва—ея заключительный актъ, неожиданно счастливый для насъ. Читатель видитъ теперь все значеніе этого блистательнаго заключенія.. Да, на поляхъ Полтавскихъ рѣшена окончательно въ нашу пользу та—огромной важности для насъ—задача, изъ за которой Петръ Великій затѣялъ съ сѣвернымъ исполиномъ долготѣную, упорную войну. Послѣ кампаніи полтавской шведскія крѣпости въ Эстляндіи и Лифляндіи сдались Русскимъ (въ 1710 г.), безъ особенныхъ трудностей мы стали теперь твердою ногою на берегахъ Балтійскаго моря; скоро явился флотъ нашъ на водахъ его; мы вошли въ торговыя сношенія съ странами промышленными; стали пожинать плоды просвѣщенія и гражданственности, надъ которыми трудились умы и вѣка; Европейская мысль загорѣлась свѣтлою зарею на широкомъ пространствѣ нашего отечества, Россія пошла исполинскимъ шагомъ впередъ; какъ изъ земли выросло могущество и значеніе русскаго народа, становившагося теперь въ уровень съ государствами Европы; цивилизованные народы съ почитительнымъ видомъ подали руки варварамъ Московитамъ... Рѣдко достаются и великимъ націямъ такія завоеванія, какія добыли предки наши подъ стѣнами Полтавы!

Есть и еще въ Полтавской побѣдѣ цѣлый рядъ благодѣ-

тельныхъ послѣдствій для русскаго народа,—послѣдствій, весьма очевидныхъ. Прошло только полвѣка съ тѣхъ поръ, какъ Малороссійское казачество и посольство необычайными усиліями и кровопролитными войнами отдѣлилось отъ Польши. Польша не могла забыть этой потери и искала всякихъ случаевъ воротить Малороссію, отторгнутую отъ нея Богданомъ Хмѣльницкимъ. Предположите теперь, что въ схваткѣ съ Карломъ XII Петръ I испыталъ бы, хотя и въ меньшей степени, участь Фридриха и Августа, — что могло случиться тогда съ Малороссіей? Не пришлось ли бы Малороссіи еще разъ биться не на животъ, а на—смерть съ польскими панами, съ отцами Іезуитами—великими мастерами огнемъ и мечемъ распространять свое вліяніе? Не воротились ли бы на Юго-Западъ Россіи тѣ страшныя времена уніи, когда и святыя мѣста наши отдавались въ аренду жидамъ и храмы православныя запечатывались, и имѣнія церковныя поступали въ пользу католическаго духовенства и пр. и пр.? Любимецъ Карловъ, Станиславъ Лещинскій, могъ легко воспользоваться успѣхами Карла и утвердить польское вліяніе на Малороссію; Мазепа, въ свою очередь, до Полтавской битвы, сильно тянулъ къ Польшѣ и имѣлъ виды поворотить Малороссію въ ея подданство (см. Устр. Ч. 2 стр. 57). Выше всякаго сомнѣнія, кажется, что сказанныя предположенія сбылись бы, еслибъ Богъ наказалъ насъ подъ Полтавой въ 1709, какъ подъ Нарвой въ 1700 году. Полтавскою побѣдою Малороссія спасена отъ вліяній Польши и католицизма.

Великъ для Россіи день 27 Іюня, 1709 года! Вспоминая о немъ, намъ нельзя не праздновать.

Д. О.

ПИСЬМА КЪ РЕДАКТОРУ „ХРИСТИАНСКАГО ЕДИНЕНІЯ„ ОБЪ
УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА. *

(Письмо 4-е.)

Принимая за принципъ, что русскій сельскій священникъ не долженъ бросать земледѣльческаго труда, я не имѣлъ намѣренія утверждать, что слѣдуетъ сохранить status, quo....— (настоящее положеніе этаго дѣла.) Я согласенъ съ тѣмъ, что этотъ родъ занятія, изъ котораго они извлекаютъ главную часть своего содержанія, слишкомъ поглощаетъ вниманіе и дѣятельность нашихъ пастырей. По моему мнѣнію, земледѣльческій трудъ не долженъ быть для священника необходимымъ источникомъ его средствъ существованія, а только—полезнымъ тѣлеснымъ упражненіемъ и средствомъ сближенія между духовнымъ отцомъ и чадами его. Слѣдовательно, нужно уменьшить его и отбросить все то, что можетъ служить препоною къ исполненію пастырскихъ обязанностей. Чтобы этаго достигнуть,—одно только средство—надѣлать его меньшимъ противъ теперешняго, количествомъ земли, а остальное возратить общинѣ, взамѣнъ нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей.

И дѣйствительно; чтобы какъ слѣдуетъ обработать вообще назначенныя теперь для священника двадцать десятинъ земли, требуется много времени, заботъ и труда и слишкомъ мало остается священнику свободы и силъ для его главнаго дѣла. Должно опасаться, чтобы отъ этаго сильно не пострадали церковная служба, совершеніе таинствъ, ученіе дѣтей, посѣщеніе больныхъ, проповѣдь и духовное наблюденіе за паствою. Достаточно оставить для священни-

* Переведено изъ Парижскаго журнала »L'union Chretien-
ne« №№ 24 и 25 1863 г.

ка третью часть обрабатываемой имъ теперь земли; этимъ, онъ выигралъ бы двѣ трети времени для своего духовнаго дѣла. Въ такихъ размѣрахъ, съ помощію вольнонаемнаго работника, ему легко было бы обработать свое поле и даже подать своимъ прихожанамъ примѣръ улучшеннаго земледѣлія. Конечно, въ такомъ случаѣ его жатва уже недостаточна будетъ на содержаніе его; но она и была бы не другимъ чѣмъ, какъ только первоначальнымъ источникомъ содержанія, тѣмъ болѣе пріятнымъ, что онъ былъ бы дѣломъ собственныхъ рукъ его. Обязанность же дополнять—его средства лежала бы на прихожанахъ. Какимъ образомъ?—Наилучшимъ способомъ было бы приношеніе натурою. По числу лицъ составляющихъ семейство священника, легко было бы положить и количество. Это положеніе не химерическое и мечтательное; сколько мнѣ извѣстно, оно употребительно для лицъ разныхъ классовъ. Только мѣра всякаго рода хлѣба, какую слѣдуетъ назначить пастырю Церкви должна быть шире, чѣмъ нынѣшняя; потому что служителю олтара не только должно быть избавлену отъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ, но ему еще слѣдуетъ дать не большой излишекъ на поддержаніе бѣдныхъ и нуждающихся. Приношенія натурою не могутъ быть въ тягость сельскимъ жителямъ. Во первыхъ, значительная часть этихъ приношеній вознаградится двумя третями земли, которая обрабатываетъ теперь священникъ и которая потомъ были бы возвращены общинѣ; такъ что дополнительная часть содержанія, которая въ такомъ случаѣ выпадетъ на долю общины, не будетъ равняться и сотой части жатвы отъ каждаго крестьянина. Впрочемъ, и при настоящемъ порядкѣ, во многихъ мѣстностяхъ Россіи, существуетъ такой обычай, что въ Октябрѣ мѣсяцѣ, священники объѣзжаютъ прихожанъ и по-

лучаютъ отъ нихъ, ради новой жатвы, извѣстное количество хлѣба, по средствамъ и усердію каждаго. *

Нисколько не отвергая всего того, что есть хорошаго въ такомъ способѣ собиранія даровъ, я вижу въ немъ одно неудобство: по этому случаю иногда могутъ возникнуть непріятныя объясненія между священникомъ, желающимъ болѣе щедраго приношенія, и крестьяниномъ, слишкомъ тугимъ въ отношеніи къ своему пастырю. Нельзя не сознаться, что подобныя столкновенія нисколько не гармонируютъ съ достоинствомъ, подобающимъ служителю олтаря. Но это главное неудобство легко обойти. По закону, въ каждой общинѣ у насъ находится запасный магазинъ, изъ котораго, въ случаѣ неурожая, община обыкновенно помогаетъ жителямъ для того, чтобы обезопасить ихъ отъ голода. Съ этою цѣлью, каждый крестьянинъ, послѣ новой жатвы, долженъ внести въ магазинъ извѣстное количество хлѣба. Эта мудрая мѣра, не давняя въ Россіи; но она напоминаетъ внушенную Богомъ Іосифу предосторожность, во время его пребыванія въ Египтѣ. Она-то представляетъ легкое средство содержать служителя олтаря. Возвысить, въ расчитанной мѣрѣ, взносъ въ запасные магазины и въ опредѣленное время выдать священнику опредѣленное дополненіе, — тогда у священника будетъ обезпеченный хлѣбъ, а тягость крестьянина не многимъ будетъ больше. Изложенный вамъ мною

* Этотъ обычай, когда-то бывший общимъ во Франціи, существуетъ и до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ. Сами крестьяне дорожатъ имъ и священники новой іезуитской школы, не захотѣвшіе исполнять этаго обычая, кажушагося имъ *унизительнымъ*, почти всегда навлекали себѣ непріятности со стороны прихожанъ своихъ, которыхъ скромнымъ и добровольнымъ приношеніемъ они какъ-бы гнушаются.

проектъ не моего изобрѣтенія; его испытали, какъ кажется, въ восточной Сибири и получили весьма удовлетворительные результаты.

Вы видите, что не такъ трудно, какъ бы казалось съ перваго взгляда, соединить для священника умѣренный сельскій трудъ съ исполненіемъ обязанностей его сана и вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшая его матеріальный трудъ, не лишать средствъ, обезпечивающихъ его благосостояніе.

Но, кромѣ насущнаго хлѣба, есть и другія нужды: квартира, одежда, средства образованія и пр. Гдѣ найти удовлетвореніе для этихъ нуждъ?

По точному объясненію данному Православнымъ Катихизисомъ о *насущномъ хлѣбѣ*, это выраженіе объемлетъ не только необходимую для поддержанія жизни человѣка пищу, но еще и жилище и одежду, нужныя для прикрытія его отъ непогодъ. Обсудивши, откуда взять источники для перваго изъ означенныхъ условій жизни, относительно существованія сельскаго русскаго священника, я постараюсь изложить свое мнѣніе и объ двухъ остальныхъ.

Въ теперешнее время нашъ сельскій священникъ самъ долженъ, на свой счетъ, позаботиться о квартирѣ, купить ли онъ домъ предмѣстника своего у него или у наслѣдниковъ, или построить новый. Не сравнивайте издержки этой постройки съ тѣмъ, что бываетъ во Франціи; вы ошиблись бы. Въ Россіи строительные матеріалы гораздо дешевле, чѣмъ у васъ и нашъ священникъ менѣе требователенъ, чѣмъ вашъ кюрé (настоятель). Однако и у насъ, среднею цѣною, жилой домъ не дешевле тысячи франковъ, (около 300 руб. сереб.). Это — огромный расходъ для бѣднаго молодого священника. Оттого и случается, что на эту покупку онъ израсходуетъ все приданое, полученное отъ родителей

жены; иногда даже онъ входитъ въ долги. Часто отъ этаго и начинаются лишенія, преслѣдующія его въ послѣдующей его судьбѣ. Вездѣ, на западѣ, пресвитерскій домъ съ садомъ и пристройками, отводится служителю Церкви отъ общинъ. Прибавимъ къ этому, что Римско-католическій священникъ одинокъ, что, въ случаѣ необходимости, онъ можетъ довольствоваться наемною комнатою; а положеніе Православно-каѳолическаго священника, обремененнаго семействомъ и обязаннаго позаботиться о квартирѣ, тѣмъ самымъ дѣлается менѣе выгоднымъ. Если не ошибаюсь, то у васъ община обязана дать домъ своему кюрэ, а въ случаѣ недостаточности средствъ прихожанъ, помогаетъ казна. Ходятъ утвердительныя слухи, что наше правительство не располагаетъ взять на себя издержки по этой части, хотя и не отказывается давать строительныя матеріалы, особенно въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ есть казенныя лѣса. И это уже большая помощь. Остальное можно бы разложить на общину и поземельныхъ владѣльцевъ. Я предвижу не измѣнное возраженіе:—недостаточность средствъ и бѣдность нашихъ селъ и деревень, на которыя падутъ новыя налоги. Но съ подобными отказами никогда ничего не сдѣлають, особенно когда хотятъ все дѣлать разомъ. Напротивъ, съ небольшимъ терпѣніемъ, цѣль была бы достигнута.

Почему бы, напримѣръ, въ подобномъ случаѣ, не прибѣгнуть къ незначительному налогу, хотя бы десяти коп., съ семейства, что въ теченіе извѣстнаго времени составило бы сумму, необходимую на постройку дома для священника? Священники, протерпѣвшіе сколько вѣковъ, потерпятъ еще лѣтъ десять, даже двадцать и тогда они освободятся отъ необходимости покупать себѣ дома. Какъ и всѣ—крестьянинъ съ неохотою и досадою развязываетъ мошну, ког-

да дѣло идетъ о значительной суммѣ; но онъ гораздо легче согласится на небольшой налогъ. Другимъ средствомъ для той-же цѣли могло-бы послужить собираніе добровольныхъ приношеній, для чего можно было-бы пользоваться благоприятными случаями, напр. семейными и общественными праздниками и временемъ религіозныхъ торжествъ.

Если я указываю на всѣ эти средства, то это значитъ, что я нехочу особенно настаивать на какомъ нибудь изъ нихъ, а только стараюсь показать, что ихъ можно найти. Принять ихъ, или отыскать другіе, — дѣло духовнаго и гражданскаго начальства. Въ одномъ только я увѣренъ, а именно: что только маленькими средствами, когда умѣемъ ихъ употребить, достигаются великіе результаты. Въ доказательство я могъ бы привести приношеніе *одного су въ недѣлю*, собираемое во Франціи на дѣло распространенія Вѣры или на другія религіозныя учрежденія. Вамъ извѣстно, что такимъ образомъ собираются милліоны. Здѣсь нужно только одно условіе: духовное начальство должно къ этому дѣлу кротко и благоразумно побудить прихожанъ. Когда знаешь цѣль, когда бываешь расположенъ, и взаи́мнѣ пользуешься отеческою и благодѣтельною попечительностью, — всякое приношеніе дѣлается легко и подается радушно. Прихожанинъ безъ труда откажется отъ рюмки водки съ тѣмъ, чтобы употребить деньги на полезное и достойное дѣло.

Я не отрицаю, что есть такія бѣдныя общины, что всякое возвышеніе расходовъ превыситъ ихъ средства; въ такомъ случаѣ казна должна помочь имъ постепенно. Эта помощь была-бы какъ нельзя болѣе кетати и освободила-бы священника, при первомъ его вступленіи на приходъ, отъ заботъ, чрезвычайно мѣшающихъ его служенію. Такимъ образомъ казна расходовала-бы не много и только въ чрез-

вычайныхъ случаяхъ. Признаюсь, я не сторонникъ системы все возлагающей на казну, по той простой причинѣ, что вспомошествованіе ея всегда истекаетъ изъ того же источника, который мною сей-часъ указанъ, то есть получается отъ налога и только посредствомъ сложнѣйшаго процесса, чѣмъ прямой общинный налогъ.

Противъ постройки общинныхъ священническихъ домовъ, мнѣ пришло на мысль другое возраженіе, а именно—привязанность къ собственности, любовь къ которой заставитъ священниковъ предпочитать жизнь въ собственномъ домѣ, жизни въ домѣ принадлежащемъ общинѣ. Это чувство доходитъ до того, что были случаи, когда священники выражали желаніе купить дома, выстроенные помѣщиками для нихъ. Не подумайте, что я прибавляю; у меня передъ глазами письмо одного священника Костромской губерніи, написанное имъ къ помѣщику прихода, въ которомъ онъ проситъ добраго помѣщика уступить ему за такую-то цѣну домъ, выстроенный этимъ послѣднимъ для помѣщенія священника.

Любопытствуете-ли знать причины побудившія къ этому священника? Первая та, что живя въ собственномъ домѣ, человекъ чувствуетъ себя независимѣе; вторая, что въ случаѣ смерти его, у семейства его будетъ вѣрное убѣжище. Для меня важна только вторая причина, ибо я не понимаю, въ чемъ пребываніе въ общинномъ домѣ можетъ стѣснить пастыря. На противъ, при осуществленіи указанной мѣры священникъ имѣлъ-бы важную выгоду:—увѣренность найти всегда готовую квартиру, какъ при первоначальномъ устройствѣ хозяйства, такъ и въ возможномъ случаѣ перевода. Впрочемъ, законъ не мѣшаетъ священнику пріобрѣтать собственность и при общинномъ домѣ. Что-же касается судьбы семейства послѣ смерти священника, то весьма законна

родительская заботливость; но весьма рѣдко бываетъ, чтобы сельскій священникъ былъ въ состояніи скопить достаточныя на обезпеченіе вдовы и малолѣтнихъ сиротъ средства. По этому онъ долженъ имѣть упованіе на Бога, не оставляющаго никогда вдову и сиротъ, что однако не препятствуетъ желать, чтобы духовная и гражданская власть занялись столь достойнымъ заботливости ихъ предметамъ. Начало этому уже положено въ существующихъ въ каждой епархіи Попечительствахъ о вдовахъ и сиротахъ духовнаго званія; но средства ихъ очень скудны. Въ послѣдствіи, я постараюсь указать вамъ на особенныя вспоможенія, которые можно было бы употребить съ пользою для этой цѣли.

Такъ какъ рѣчь идетъ о домахъ для духовенства, то я заявлю желаніе, чтобы общины, выстроивши для настоящихъ священниковъ дома, занялись бы квартирнымъ обезпеченіемъ и семействъ покойныхъ священниковъ. Русскій народъ до того благочестивъ и щедръ на милостыню, онъ такъ любитъ помогать сиротѣ, что навѣрное не откажется особенно если духовное начальство съумѣетъ обратиться къ сердцу его, отъ этаго добраго дѣла, которое вмѣстѣ съ тѣмъ есть и дѣло справедливости.

П. I. Королевъ.

Петербургъ,

30 Марта, 1863 года.

ПОУЧЕНІЕ КЪ ПРИХОЖАНАМЪ

О необходимости обученія дѣтей въ школахъ.

По милости Божіей и нашего Государя у насъ, други мои, открыта школа для обученія вашихъ дѣтей грамотъ, еще съ прошлаго года. Мои совѣты и убѣжденія—отдавать дѣтей въ школу и стараніе, съ какимъ я, обходя ваши дома, лично упрасивалъ каждого изъ васъ о томъ-же, какъ видно изъ дѣла, мало приняты и оцѣнены вами. Ибо въ прошломъ году, со дня открытія школы до свѣтлаго праздника Воскресенія Христова, въ нее приходило только девять учениковъ, а въ настоящемъ—ходятъ двадцать. Но этаго недостаточно и по народонаселенію нашего прихода и помалому числу въ немъ грамотныхъ. Въ приходѣ нашемъ не болѣе пяти грамотныхъ, а я знаю болѣе ста душъ такихъ дѣтей, которыя могли-бы ходить въ школу и года чрезъ два быть грамотными. Но онѣ неходятъ въ школу потому, сколько мнѣ извѣстно, что отцы и матери не пускаютъ ихъ. Стыдно и грѣшно вамъ, братія мои, пренебрегать такимъ добрымъ и святымъ дѣломъ, какъ обученіе вашихъ дѣтей грамотъ! Не будь у насъ школы, не будь кому учить, тогда вы могли-бы сказать: »куда я отдамъ свое дитя? въ своемъ селѣ не къ кому, а на чужое село и далеко и дорого?« А теперъ чѣмъ вы можете отговариваться, когда и у насъ есть школа?

И школа есть, и Правительство, такъ усердно заботящееся объ образованіи вашихъ дѣтей прислало достаточное, на первыхъ порахъ, количество книгъ, и я, безъ всякаго расчета на плату за обученіе, принялся за него; но вы,

повторяю, не цѣните столь благой заботливости объ образованіи вашихъ дѣтей. Вы явно пренебрегаете очевидною своею и дѣтей вашихъ пользою и грѣшите, противясь волѣ Правительства, которая на этотъ разъ есть прямая воля Божія благой и совершенная, по которой Богъ хочетъ всѣмъ человѣкамъ спастись и въ разумъ истины прійти. Убойтесь братіе, оскорблять милосердіе Божіе своимъ противленіемъ благой воли и мудрой заботливости Правительства объ образованіи вашихъ дѣтей, чтобы тѣмъ не навлечь на себя праведнаго гнѣва Божія!

При вступленіи моемъ на приходъ къ вамъ, братіе, только нѣсколько человѣкъ изъ васъ знали молитву Господню *Отче нашъ*.... На вопросы мои: «почему ты незнаешь никакихъ молитвъ, и почему ты не научился и не учишься?» каждый незнающій отвѣчалъ: «некому было учить, а отецъ и мать незнаютъ» и когда я настаивалъ, чтобы каждый изъ васъ зналъ хотя самыя необходимыя молитвы, то многіе и выучили ихъ, но читаютъ ихъ невѣрно, не такъ какъ читаются онѣ въ Церкви и какъ читаютъ ихъ люди грамотные. Чѣмъ-же теперь, други мои, вы будете оправдывать своихъ дѣтей и что скажутъ они сами въ свое оправданіе въ незнаніи молитвъ, когда и есть гдѣ учиться и есть кому научить ихъ?—Обыкновенно вы скажете: «некогда... дома некому, да и одѣться прилично не вочто.» А я съ своей стороны и всякій, знающій теперешнія ваши хозяйскія дѣла, скажетъ вамъ со мною, что такія отговорки ваши невѣрны и неуважительны. Дѣти ваши въ зимнее время незаняты ни чѣмъ такимъ, безъ чего въ вашемъ хозяйствѣ могли-бы произойти опущеніе, или остановка; теперь не то, что лѣтомъ, когда и осьмилѣтнее дитя можетъ помогать своему отцу въ его работахъ; теперь какая съ него помощь, и какая работа?

Только, что каждый Божій день—и въ будни и въ праздникъ—видишь вашихъ дѣтей, даже пятнадцатилѣтнихъ занимающимися разными играми и шалостями.

Такъ на этотъ разъ, когда онѣ, кромѣ того что скоро изнашиваютъ одежду, еще научиваются брани, ранней ссорѣ другъ съ другомъ и многимъ другимъ непохвальнымъ и предосудительнымъ поступкамъ, вы не жалуете для нихъ ни одежды ни времени, а когда нужно послать дитя въ школу, то и жаль?! Между тѣмъ дитя, ходя въ школу износило-бы за зиму одежды гораздо меньше, чѣмъ оно изтаскиваетъ ее на играхъ и кромѣ того научилось-бы не только молиться Богу, но читать душеполезныя книги. А отъ того сколько-бы произошло добра для вашихъ семействъ!

Дѣти ваши сами вычитали-бы въ божественныхъ книгахъ и рассказали-бы вамъ, что—добро и что—грѣхъ,—что грѣхъ противенъ Богу, а добро пріятно и угодно Ему. И св. праздники вы стали-бы тогда чтить лучше и богоугоднѣе; ибо вмѣсто того, какъ теперь вы сидите въ праздники у воротъ своихъ домовъ праздно и болтаете Богъ знаетъ прочто, а другіе проводятъ эти дни въ пьянствѣ; тогда въ эти дни ваши дѣти могли-бы читать вамъ божественную или другую полезную книгу, или рассказывать вамъ о томъ, что онѣ слышали отъ священника въ школѣ, о какомъ-нибудь душеспасительномъ предметѣ, что было-бы полезно и спасительно для васъ и угодно Богу.

Братія мои! необольщайте своихъ дѣтей обыкновеннымъ своимъ мнѣніемъ, что учиться грамотѣ должны только дѣти господъ, священниковъ, причетниковъ и богатыхъ людей, а ваши, какъ вы и отцы ваши и безъ грамоты могутъ прожить. Такое мнѣніе и упорство въ немъ вашихъ отцевъ оставило васъ въ томъ мракѣ невѣдѣнія, который вы соз-

навая говорите: »мы народъ темный.« Что-же за жизнь въ темнотѣ?—Скучна и безотраднa! И удивительнѣ всего, что при сознаніи своей темноты и своего невѣдѣнія, вы нехотите вести своихъ дѣтей къ просвѣщенію, а заставляете ихъ быть темными—ничего незнающими, какъ и вы сами! Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ о дѣтяхъ такъ: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ.* (Мар. XVIII 10). Бл. Христіане! слышите-ли, какую заботливость о дѣтяхъ внушаетъ намъ Господь Иисусъ Христосъ, и на какую лютую участь опредѣляетъ тѣхъ, которые нерадятъ воспитаніемъ и образованіемъ ихъ? Берегитесь, говоритъ Онъ, оставлять своихъ дѣтей въ пренебреженіи, чтобы не подать имъ повода къ соблазну, ибо тому, кто соблазнить дитя лучше-бы привѣсить камень на шею и бросить въ глубину морскую. Не отдать дитя въ школу, а позволять ему бѣгать по улицамъ во весь Божій день, значить заранѣе пріучать его тратить по пусту время; позволять ему брань, напрасную божбу, неприличныя пѣсни, а не заставлять его заучивать хотя самыя необходимыя молитвы, значить заранѣе поселять въ немъ лѣнь и равнодушіе о спасеніи своей души; позволять ему таскать обувь и одежду на спускалкахъ и въ присутствіи того же дитяти говорить, что въ школу ходить не въ чемъ, это—научать его лгать, обманывать и подъ маловажнымъ предлогомъ—уклоняться отъ добраго дѣла. А отъ сего, сколько происходитъ потомъ дурныхъ послѣдствій пагубныхъ и для дѣтей и отравляющихъ жизнь родителей?—Сынъ не краснѣетъ предъ своимъ отцемъ, расточая свое имущество, или когда изблнчаютъ его въ пьянствѣ, буйствѣ, воровствѣ и тому подобныхъ дѣлахъ; потому что отецъ подалъ ему поводъ къ нимъ еще въ раннихъ его лѣтахъ; дочь также не стыдится предъ своими родителями

за свои дурныя дѣла, потому что отецъ и мать охотно позволяли ей ходить на игрища и проводить тамъ вечера, и днѣ и ночи.

Такъ, братія мои, прошу и умоляю васъ отпускайте дѣтей своихъ въ школу; нежеланіемъ своимъ не берите грѣха на свои души; будьте увѣрены, что послѣ школы какое дитя будетъ и лучшимъ членомъ общества, и послушнѣйшимъ своимъ родителямъ, и лучшимъ семьяниномъ и хозяиномъ. Непугайтесь грамоты и непугайте ею своихъ дѣтей; ученье свѣтъ, говоритъ пословица, а неученье тьма. Отучайте ихъ отъ обыкновенной вашей поговорки «мы народъ темный», посылайте ихъ въ школу, пусть онѣ прозрѣять, узнаютъ и увидятъ тѣ блага, которыхъ доселѣ не видали. Господь да будетъ вамъ помощникомъ въ семъ святомъ дѣлѣ и да благословитъ Онъ васъ на него. Аминь.

Св. Гр. Субботинъ,

СЛУЧАЙ,

ПРИ ПОСЪЩЕНИИ НАРОДНОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ.

Посѣщая, по должности своей, церкви пріѣхалъ я, 13-го Апрѣля сего 1863 года, въ село С—ки къ священнику Ѳ. Н—му, въ первой комнатѣ, которая у него самая обширная, помѣщается школа; устроена она слѣдующимъ образомъ: по обѣимъ сторонамъ комнаты стоятъ двѣ скамьи, по образцу училищныхъ, только съ грубой работы, между ними столъ и кресло для наставника и на стѣнѣ портретъ, Августѣйшаго Благодѣтеля русскаго народа, Государя Императора Александра II. При входѣ моемъ въ школу, мальчики (20 душъ) пропѣли довольно стройно «Ангель вопіаше,» послѣ чего, поздоровавшись, я сталъ испытывать познанія ихъ въ русской грамотѣ. Между тѣмъ обратило мое вниманіе слѣдующее обстоятельство: всѣ мальчики были одѣты въ свитки и жилеты; но одинъ, изъ нихъ, сидѣлъ въ одной только рубашкѣ и штанахъ (извините за откровенность). Подступивши къ этому ученику я полюбознѣтствовалъ узнать отъ чего онъ такъ одѣтъ, когда всѣ остальные ученики одѣты (сравнительно) прилично; едва успѣлъ я выговорить эти слова, бѣдный мальчикъ мой залился горькими слезами; это меня сильно тронуло и я сталъ доискиваться причины его слезъ. На вопросъ мой: не обижаютъ ли его чѣмъ священникъ? мальчикъ молчалъ; но другіе ученики увѣрили меня, что священникъ никого изъ нихъ необижаютъ; обласкавши мальчика, я сталъ спрашивать знаетъ ли онъ молитвы и когда онъ проговорилъ на память нѣкоторыя молитвы и прочиталъ немного изъ букваря, едва за слезами выговаривая

слова, то я обратился къ священнику съ вопросомъ: хорошо ли этотъ мальчикъ учится и охотно ли ходитъ въ школу? оказалось, что онъ учится хорошо и охотно; тогда я началъ настойчиво просить мальчика расказать, о чемъ онъ такъ плачетъ и съ большимъ трудомъ удалось мнѣ добиться причины слезъ его. Вотъ эта причина: «меня сегодня, расказалъ мальчикъ, мать не пускала въ школу, иди говорятъ пасты гусей; то я, какъ очень хотѣлъ иди учиться говоривъ имъ: мнѣ гусей теперъ пасты не можно, а нужно иди въ школу. Такъ видите мать взяла тай спрятала мою свитку и черевыки; иды говоритъ теперъ въ школу, посмотрю какъ пойдешъ,—я взявъ дай пошовъ, якъ теперъ видите меня, потому что мнѣ очень хочется умѣть тѣ святя молитвы и быть письменнымъ.

Свящ. Н. Даласкинъ.

1863 года, 25-го Апрѣля.

Золот. Красногор. монастырь.

Одинъ изъ недостатковъ въ священнодѣйствіи діаконовъ нашихъ. *

У насъ, во всей Россіи, замѣчается недостатокъ въ чтеніи діаконовъ. Это—страсть читать басомъ, почти всегда неестественнымъ. Имѣющій отъ природы хорошій басовой голосъ часто напрягается до изнеможенія, чтобы высказать силу баса своего; но еще страннѣе, что неимѣющій такого голоса усиливается показать, что имѣетъ. Неестественность эта очень не гармонируетъ съ духомъ благоговѣйной молитвы Богу, любви, мира и кротости. Басовое чтеніе у насъ считается какъ будто необходимою принадлеж-

* См. Херсонскія Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 11.

ностію діаконскаго сана. Тотъ-же діаконъ, удостоившись сана священника, измѣняетъ свой тонъ въ чтеніи на естественный свой голосъ. Такое мнѣніе о діаконскомъ чтеніи есть плодъ собственно русской религіозно-обрядовой жизни. Ни у Грековъ, у которыхъ мы заимствовали чинъ Богослуженія, ни у Католиковъ, съ которыми мы не имѣемъ въ этомъ отношеніи ничего общаго, не въ обычаѣ такое чтеніе діаконовъ. Русскій обычай не лишень значенія. Конечно много глубокихъ струнъ сердца молящагося затронуется звонкимъ, мягкимъ, задушевымъ теноромъ читающаго молитвы діакона. Но и благоговѣйное чтеніе или пѣніе сильнаго, густаго баса производитъ свое впечатлѣніе. Напримеръ на маломъ входѣ, когда, подъ руководствомъ добраго протодіакона, начинается громкое пѣніе: *приидите поклонимся и припадемъ ко Христу*, кроткому и смиренному сердцемъ, не видите-ли, какъ сила физическая благоговѣйно преклоняется предъ величіемъ силы нравственной? *Вѣчная память*, произносимая тихимъ, густымъ басомъ, также не можетъ не имѣть добраго дѣйствія. При такомъ взглядѣ на дѣло, очевидно, естественный образъ дѣйствованія діакона переходитъ въ искусство, а искусство требуетъ большой осторожности, умѣнія и вниманія къ дѣлу, чтобы ему не быть грубымъ и даже оскорбляющимъ святость мѣста и дѣйствій. Мы не намѣрены обращать вниманіе на тѣ явленія въ діаконскомъ чтеніи, въ которыхъ выражается грубая удалъ, небрежность въ движеніяхъ и т. п. Эти явленія бывають, но выводятся изъ обычая. Мы хотимъ обратить вниманіе на то, какъ иногда самые благонамѣренные діаконы, безотчетно пользуясь силою своего голоса, искажаютъ наше величественное, полное глубокаго смысла Богослуженіе. Вотъ примѣръ. Поютъ Херувимскую

пѣснь, положимъ знаменитой композиціи Львова. Ничего величественнѣе, кажется, и быть не можетъ. Вы слышите самое искусственное сочетаніе звуковъ, но не замѣчаете этого; къ концу звуки слабѣютъ и слабѣютъ, но еще движутся въ кажущемся однообразіи; вотъ въ тишинѣ звуковъ еще преподнялся голосъ альты, какъ-бы для того, чтобы напоминать вамъ о важности предстоящаго большого выхода съ св. Чашею, но и этотъ голосъ замираетъ со всѣми другими; водворяется благоговѣнное молчаніе. Вы собрались внутрь себя; вы въ глубокомъ умиленіи, ждете, что вотъ покажется свящ. ходъ, напоминающій шествіе Господа на страданіе за хрѣсти всего міра. Вдругъ раздается рѣзкій, разтянувшійся, напряженный голосъ діакона читающаго поминовенія. Какая несообразность съ предъидущимъ пѣніемъ и съ значеніемъ большого входа! Она тѣмъ болѣе замѣтна, что по прочтеніи діакономъ своей части поминовенія, продолжается чтеніе священниковъ обыкновеннымъ, естественнымъ голосомъ.—А какой смыслъ имѣетъ чтеніе Апостола и Евангелія, начинаемое часто съ низкихъ нотъ, постепенно возвышаемое и къ концу доходящее иногда до безобразнаго крика? Не есть ли это знакъ только пустаго тщеславія голосомъ, такъ сильно неумѣстнаго въ храмъ Божіемъ? Но неприличнѣе всего кажется намъ манера діаконъ при произношеніи многолѣтія. Здѣсь часто самая личность діакона обращается въ зрѣлище. Народъ привыкъ уже къ этому, и, посмотрите, большинство стоящихъ поближе къ читающему обратило взоры на него. А онъ усиливается, да возвышаетъ ноты; жилы у него напряжены, кровь прилила къ лицу, голова качается; за то ему кажется, что послѣдній сильнѣйшій взрывъ голоса составитъ его торжество и славу, да и хоръ, начавъ въ его тонъ пѣніе мно-

голдѣтя, пропоеть громко, на славу. Но лучше бы въ храмъ Божій не вносить явленій, можетъ быть умѣстныхъ въ веселомъ собраніи, а не въ святомъ храмѣ. Замѣчательно, что такая манера чтенія многолдѣтя усвоена всѣми діаконами; иной слабогрудый и безгласный собираетъ послѣднія силы свои, чтобы не отстать отъ этого обычая; и какъ жалокъ бываетъ онъ въ своемъ подражаніи сильнымъ собратіямъ своимъ!

Кромѣ указанныхъ нами недостатковъ въ чтеніи діаконѣвъ напряженнымъ неестественнымъ голосомъ, есть еще и та невыгода, что силъ и густотъ голоса приносится въ жертву ясность и отчетливость словопроизношенія, и кромѣ того такое чтеніе бесплодно изнуряетъ читающихъ. Не будь такого чтенія, діаконы не считали бы своей службы подвигомъ.

Все, сказанное нами, ведетъ къ тому, чтобы наши сослужители оставили всякую неестественность въ чтеніи. У кого голосъ сильный, онъ кажется и будетъ имѣть свое значеніе и безъ напряженія; у кого нѣтъ басоваго голоса, тотъ лучше пусть и не заботится о приобрѣтеніи того, чего не дала природа. Естественное чтеніе, напрягаемое только до такой степени, чтобы быть внятнымъ и яснымъ, есть лучшее чтеніе.

Содержаніе: I. Слово при открытіи монумента въ память Полтавской побѣды. II. Праздн. III. Письмо изъ Петербурга объ улучшеніи быта духовенства. IV. Поученіе къ прихожанамъ о необходимости обученія дѣтей въ школахъ. V. Случай при посѣщеніи народной сельской школы. VI. Одинъ изъ недостатковъ въ священнодѣйствіи діаконѣвъ нашихъ.

Редакторъ, *Прот. Н. Думитрашко.*

Печатать позволяется Юня 25 дня 1863 г. Цензоръ, *Прот. Катраповъ.*

Полтава. Въ типогр. Н. Пигуренко.